

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Нешатаевой Т.Н.
(дело № СЕ-2-1/3-17-БК)

город Минск

17 января 2018 года

Поддерживаю позицию Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) о необходимости прекращения дела о разьяснении по ходатайству государства, направившего запрос о разьяснении. Не могу согласиться лишь с тем, что любая читаемая форма, сопровождаемая нотой посольства, является надлежащей письменной формой такого ходатайства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение по постановлению Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 17 января 2018 года по делу № СЕ-2-1/3-17-БК.

1. 16 ноября 2017 года Суд своим постановлением принял к рассмотрению заявление Министерства национальной экономики Республики Казахстан о разьяснении положений Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Протокол), и приступил к работе по делу.

На основании статьи 372 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) органы государственных доходов Республики Казахстан не распределяют между государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) ввозные таможенные

пошлины, взимаемые при таможенном декларировании товаров в рамках контрактов на недропользование. Данная обязанность закреплена в статье 26 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Протоколе. Как указывает в своем заявлении Министерство национальной экономики Республики Казахстан (далее – заявитель), основания для проведения такого распределения отсутствуют. То есть, по мнению заявителя, статья 372 ТК ТС изымает контракты на недропользование из-под действия международных договоров в рамках Союза и отсылает к национальному законодательству Республики Казахстан, в котором отсутствуют указания на обязанность по распределению ввозных таможенных пошлин.

Заявителя интересовало, распространяются ли положения Протокола на контракты на недропользование, заключенные до 1 сентября 2010 года.

Согласно статье 26 Договора уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов, то есть распределению подлежат средства, уже уплаченные хозяйствующим субъектом и поступившие в бюджет государства-члена.

В развитие этого в пункте 1 Протокола указано, что он определяет порядок зачисления и распределения между государствами-членами сумм ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, возникла с 1 сентября 2010 года. Протокол применяется также в отношении сумм пеней (процентов), начисленных на суммы ввозных таможенных пошлин в случаях и порядке, предусмотренных в соответствии с регулирующими таможенные отношения международными договорами и актами, составляющими право Союза.

Во всех случаях момент возникновения обязанности по уплате ввозной таможенной пошлины привязывается к моменту регистрации таможенным органом таможенной декларации либо моменту ввоза товара на таможенную территорию таможенного союза, пересечения товарами таможенной границы.

Таким образом, распределению между бюджетами государств-членов подлежат уже уплаченные хозяйствующими субъектами ввозные таможенные пошлины, обязанность уплаты которых возникла после 1 сентября 2010 года, вне зависимости от даты заключения того или иного контракта на недропользование.

Положения Протокола в полной мере распространяются на все контракты на недропользование, независимо от даты их заключения, так как обязанность зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин возникает с момента поступления такой пошлины в бюджет государства-члена в случае, если обязанность уплаты пошлины возникла

после 1 сентября 2010 года, и не зависит от даты заключения какого-либо контракта.

Протокол, являясь частью Договора о Союзе, не регулирует ни таможенные правоотношения, ни иные отношения с участием хозяйствующих субъектов, но направлен на определение обязательств государств-членов в сфере формирования бюджета ЕАЭС.

2. Развернутый ответ Суда с подобными выводами уже был подготовлен и согласован судьями.

Прежде всего, процессуальная тема, которая прозвучала в этом деле, уже однажды была затронута в решении Суда Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС), правовые позиции из решений которого продолжают действовать для Суда ЕАЭС. В решении Суда ЕврАзЭС от 10 июля 2013 года по запросу Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о применении отдельных положений решений Комиссии Таможенного союза уже было указано, что на той стадии дела, когда Судом проделана большая работа, созданы условия для своевременного решения вопросов, поставленных перед Судом, когда акт готов, дело завершено, и Суд в тайне совещания обсуждает проект решения и голосует по нему, прекращение процесса невозможно.

Указанное решение восприняло и продолжило общую линию, существующую в международно-правовой практике. Точно так же Суд Европейского союза (далее – Суд ЕС) многие годы решал подобные случаи, когда сторона отзывает свое заявление, уже зная проект решения (учитывая принятую практику его публикации). Суд ЕС запретил отзывать заявления в таких случаях, обосновывая это тем, что суд функционирует на деньги налогоплательщиков и требование прекратить рассмотрение дела, когда суд уже провел всю подготовительную работу и составил проект акта, свидетельствует о неуважении у суду и неэффективно потраченных средствах налогоплательщиков.

Оба этих аргумента полностью применимы к ситуации, которая сложилась в настоящем деле. Причем в отношении Республики Казахстан это происходит уже во второй раз: в деле Суда ЕврАзЭС по запросу Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан о разъяснении положений Соглашения о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года была точно такая же ситуация: дело было прекращено, когда уже шло голосование по проекту.

Хочу подчеркнуть, что сегодня описанная выше практика Суда ЕС уже закреплена в виде статутной нормы: согласно пункту 1 статьи 100 Регламента Суда ЕС, Суд ЕС принимает к рассмотрению отзыв заявления, только если он поступил до того, как заинтересованные лица получили сообщение о дате вынесения решения.

В настоящем деле дата заседания по вынесению консультативного заключения – 17 января 2018 года – также была известна заранее.

Кроме того, статья 76 Регламента Суда содержит формулировку следующего рода: Суд выносит постановление о прекращении производства по делу о разьяснении в срок, не превышающий 5 календарных дней со дня получения письменного уведомления об отзыве заявления о разьяснении. То есть дело прекращается, если ходатайство об отзыве заявления о разьяснении в **письменной** форме поступает в Суд до принятия консультативного заключения.

В настоящем деле ходатайство об отзыве заявления о разьяснении поступило в электронной форме и было сопровождено нотой Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь от 17 января 2018 года № 31/37 без подписи, то есть в день, который был объявлен как день заседания по делу в постановлении Суда от 16 ноября 2017 года о принятии заявления о разьяснении к производству.

Суд большинством голосов посчитал, что требования о письменной форме заявления государства-члена, поступившего по дипломатическим каналам (пункт 49 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда)), было выполнено.

3. Не могу с этим согласиться, так как в международном праве, особенно в отношении судебных процессов, письменной формой считается оригинал документа с подписями, заверенными в определенном порядке.

Полагаю, что Суду следовало разьяснить значение понятия «письменное уведомление об отзыве заявления» для установления возможности расценить письмо Министра национальной экономики Республики Казахстан в качестве поданного надлежащим образом в Суд. В отсутствие определения понятия «письменное уведомление об отзыве заявления» в Регламенте Суда Суду следовало сослаться на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Согласно «Словарю русского языка» в четырех томах (Малый академический словарь), «письменный» означает «выраженный, осуществляемый средствами письма, написанный». При этом контекст, в рамках которого применяется Регламент Суда, предполагает, что правовое регулирование деятельности других международных судов исходит из того, что направление отсканированной копии процессуального документа в суд не позволяет соблюсти требование о том, что этот документ написан, а затем подан в письменном виде. Понятие «написан»

нельзя подменить понятием «прочитан». Писанный текст должен быть заверен подписантом. При этом важно отметить, что критерий письменного оформления какого-либо документа служит скорее установлению действительности соответствующего документа через идентификацию подписи уполномоченного лица.

Так, пункт 3 статьи 38 Регламента Международного суда ООН от 14 апреля 1978 года устанавливает, что оригинал заявления должен быть подписан либо агентом заявителя, либо дипломатическим агентом стороны в стране, в которой находится суд, либо другим уполномоченным лицом. При наличии подписи лица, не являющегося дипломатическим представителем, подпись заверяется дипломатическим представителем или компетентным органом министерства иностранных дел. Иной способ – заверение в соответствии с Гаагской конвенцией, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года.

Пунктом 1 статьи 57 Регламента Суда ЕС установлено, что оригинал каждого процессуального документа должен иметь рукописную подпись агента или представителя стороны. Пунктом 2 статьи 57 Регламента Суда ЕС установлено, что оригиналы со всеми приложениями подаются в пяти экземплярах с заверением соответствующей подписи. Заверение осуществляется в порядке требований национального законодательства или вышеуказанной Гаагской конвенции 1961 года.

Следовательно, международное право исходит из того, что надлежащей формой подачи процессуального документа признается направление оригинала соответствующего документа с рукописной подписью и ее заверением.

Современная практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что существует возможность электронной подачи документов в данный орган. При этом подача таких документов согласуется с универсальными конвенциями ООН о признании электронных подписей: весь процесс происходит в защищенной процедуре, с заверением подписей лиц, которые подают такие заявления, с оформлением специального «ключа» специалистов, проводящих проверку с целью исключения случаев подачи в суд фальсифицированного документа.

Все указанные требования направлены на устранение технических возможностей фальсификации подписей на документах, подаваемых в суд. Даже очень либеральная Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980 года, предусматривающая письменную форму с передачей по телетайпу и телеграфу, предполагает заверение подобных документов передающими органами.

Простая передача по каналам электронной связи исключает

техническую возможность соблюдения указанных требований.

Ни одно из перечисленных требований в настоящем деле не было соблюдено.

Между тем, согласно пункту 3.1.7. Инструкции по делопроизводству в Суде Евразийского экономического союза, утвержденной приказом Председателя Суда Евразийского экономического союза от 11 мая 2015 года № 11, дополнительно поступившие документы по принятым к производству Суда судебным делам, поступившие по электронной, факсимильной и другим видам электрической связи, до поступления в Суд их оригиналов на бумажном носителе носят исключительно информационный характер. Данное правило, хотя и является внутренним правилом Суда, призвано исключить возможность подлога и учета Судом для принятия решений недостоверных копий процессуальных документов, которые могут вызывать подозрения в оригинальности представленной в них информации и исключают возможность проверки. Такое правило было выработано Судом для того, чтобы избежать ситуаций, когда подпись должностного лица сканируется с иного документа и технически присоединяется к любому другому тексту. Ноты посольств, возможно, исключают такую ситуацию только в том случае, когда заверены оригинальной подписью посла, что в данном деле отсутствовало.

Таким образом, Суд может вынести постановление о прекращении производства по делу о разьяснении только после получения оригинала письменного уведомления об отзыве заявления о разьяснении, подписи на котором заверены в надлежащем порядке.

Уведомления, поступившие в электронной форме, не могут служить основанием для прекращения производства по делу.

Нарушение этого правила может привести к дискредитации работы Суда и бессмысленной трате бюджетных средств Союза.

Иное отношение к понятиям «письменная форма документа» и «дипломатические каналы» не является эффективной формой работы Суда, осуществляющего нормоконтроль, и в конечном итоге дискредитирует Суд.

4. Прекращение дела на данной стадии процесса без строгого соблюдения формальных требований чревато также тем, что нарушаются все принципы судопроизводства: независимость, беспристрастность, самостоятельность суда, отстраненность его от дел государства при рассмотрении спора, поведение его как независимого арбитра. Так, существует опасность, что проекты решений становятся известны заявителям до их официального принятия «по недосмотру» кого-либо в Суде. Представляется, что такой «недосмотр» – это даже не демонстрация неуважения к Суду, нарушение его основ и принципов, а серьезное правонарушение против правосудия. В каждом случае, когда проект

решения не устраивает сторону, – дело прекращается. Примерами тому только за последнее время являются дело по заявлению ООО «Производственное предприятие «Ремдизель» (прекращено на последней стадии по ходатайству Евразийской экономической комиссии), дело по заявлению ООО «ТМР импорт» (ходатайство Евразийской экономической комиссии о прекращении дела поступило также на последней стадии процесса), настоящее дело по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Примеров достаточно, хотя случаев прекращения дела после появления согласованной позиции в Суде было больше.

Эти два момента – неуважение к Суду и правонарушительная составляющая в процессе – заставляют думать о том, что Суд должен найти способы борьбы с этим явлением сначала в своей практике, а затем и в качестве предложения по улучшению статутных документов, учитывая, что особую озабоченность толкователя должно вызывать следование четким формулировкам источников международного права, закрепленных в пункте 50 Статута Суда. В соответствии с этим Суду по собственной инициативе следовало объявить перерыв в заседании Суда с указанием срока для представления оригинала ходатайства об отзыве заявления в надлежащей форме.

Судья

Т.Н. Нешатаева